

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 378.015.324:378.047

**Э. Ф. Зеер,
М. В. Кормильцева**

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО ОБУСЛОВЛЕННЫХ КОНФЛИКТУЮЩИХ РЕАЛЬНОСТЕЙ¹

Аннотация. В статье говорится об особенностях профессиональной идентичности в контексте социально обусловленных конфликтующих реальностей. Важное значение в становлении данной идентичности имеет социальное положение личности в системе отношений. Поэтому авторами было предпринято исследование профессионального самоопределения студентов в зависимости от их социометрического статуса в учебной группе. При этом межличностные отношения рассматривались в качестве конфликтогенов, порождающих конфликтующие реальности профессионального самоопределения студентов.

Теоретической основой исследования выступила концепция профессионального становления личности, смыслообразующим фактором этого процесса стало самоопределение человека в ситуациях конфликтующих реальностей. При построении методики исследования использовались диагностика профессиональной идентичности и методы социометрии.

Обобщение и анализ полученных эмпирических данных позволили выявить различия в степени выраженности компонентов профессиональной идентичности студентов в зависимости от их статуса в учебной группе. Важным результатом исследования стала установленная закономерность, что межличностные отношения в процессе обучения порождают конфликтующие реальности профессионального самоопределения, которые отражаются в изменениях профессиональной идентичности.

---

¹ Статья выполнена в рамках проекта № 12-16-66029 «Самоопределение учащейся молодежи в современных конфликтующих реальностях» при финансовой поддержке Правительства Свердловской области и Российского гуманитарного научного фонда.

Результаты исследования могут быть использованы для организации психологического содействия успешному профессиональному становлению личности.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профессиональная идентичность, социометрический статус, конфликтующие реальности.

Abstract: The paper discusses the peculiarities of students' professional identity in the context of socially conditioned conflicting realities. The individual social position is of a particular importance for the professional identity formation, so the authors carried out the research into the students professional self-determination with the reference to their socio-metric status in the academic group; the interpersonal relations were considered as conflict-generating – provoking the conflicting realities of students' professional self-determination.

The theoretical basis of the study involves the concept of personal professional growth with the emphasis on the students' self-determination in the conflict situations. The research methodology combines the diagnostics of professional self-determination and socio-metric methods.

The analysis and synthesis of the acquired empirical data reveal the differences in the expressed levels of components of the students' professional identity according to their socio-metric status in the group. The research findings include the conformity of conflicting realities arising in interpersonal relationships in the academic process and reflected in the professional identity transformation.

The above results can be used for psychological facilitation of students' successful professional growth.

Keywords: professional self-determination, professional identity, socio-metrical status, conflicting realities.

Процесс самоопределения личности подвержен влиянию самых разнообразных факторов, в том числе конфликтов (конфликтность образовательной среды, межличностных отношений, «цветные революции», социально-политические конфликты, протестные манипуляционные технологии, конфликты выбора профессии и т. д.), причинами которых являются несоответствия между субъективной (душевной) жизнью конкретного человека и реальной, объективной действительностью окружающего его мира и которые можно обозначить как «конфликтующие реальности жизни».

В данной статье рассматриваются лишь конфликтующие реальности профессионального самоопределения личности, исследовать которое невозможно без учета процессов и явлений, отражающих противоречия субъективного мира и объективной реальности и оказывающих непосредственное воздействие на развитие человека. Проблемы ориентации в профессиональном мире и профессиональной идентичности связаны с многочисленными «эффектами»

социальных контактов, возникающими в психике человека как следствие конкретных социальных ситуаций.

Межличностные отношения, складывающиеся в процессе профессионального самоопределения, оказывают большое влияние на социализацию и профессионализацию человека: только в совместной деятельности и общении возможно развитие личности. Характер межличностного взаимодействия, принятие или непринятие человека референтной группой (учебной или профессиональной), субъективное восприятие и отражение социальных отношений выступают конфликтогенами, порождающими конфликтующие реальности профессионального самоопределения личности.

Как отмечает Л. Б. Шнейдер, понятие «профессиональное самоопределение» одновременно и шире, и уже понятия «профессиональная идентичность». С одной стороны, профессиональное самоопределение охватывает больший возрастной диапазон, по сравнению с профидентичностью, с другой – в основном относится к выбору, поиску профессии, смыслов профессиональной деятельности, способов ее реализации. То же касается профидентичности: с одной стороны, этот феномен уже профессионального самоопределения и отражает единство человека и его дела, профессиональное мастерство, является следствием профессионального опыта и профессионального общения, а с другой – шире, в том смысле, что относится и к выбору, и к принятию решения, и к кризисам профессионального само осуществления [5].

В настоящее время становление профессиональной идентичности приобретает особую актуальность в связи с все возрастающей потребностью профессиональной мобильности работников. Дезинтеграция, аморфность профессиональной идентичности личности порождают трудности во взаимоотношениях с членами производственных коллективов, неудовлетворенность своим социальным статусом, приводят к межличностным и внутриличностным конфликтам.

Впервые изучение профессиональной идентичности было предпринято зарубежными психологами (М. Аргайл, Дж. Марсия, А. Тэшфел и др.) как в рамках профессионального и личностного самосовершенствования, так и с точки зрения исследования социальных аспектов становления профессионала.

Отечественные изыскания профессиональной идентичности начались с 90-х гг. XX в. (З. В. Ермакова, Е. П. Ермолаева, А. А. Озерина, Л. Б. Шнейдер и др.). В них также показано, что это продукт длительного личностного и профессионального развития, зависящий от социальных условий.

Так, Н. С. Соболевой (Аринушкиной) было выявлено, что идентичность личности представляет собой сложное интегральное социально-психологическое образование, основанное на социально-психологических установках, ценностях, социальных ожиданиях, представлениях и отношениях, социальных ролях, включенности в реальные социальные группы. Данное образование, отражаясь в сознании и самосознании индивида и актуализируясь в процессе социальных контактов, обеспечивает человеку целостность [4].

Согласно И. Е. Григорович, существенное влияние на профессиональное самоопределение на этапе обучения в вузе оказывают групповое и индивидуальное взаимодействие, характер и содержание общения студентов и их отношения в учебном процессе. Студенческая группа как совокупность социально-психологических условий является наряду с иными условиями одним из наиболее значимых факторов формирования профессиональной идентичности студентов [2].

Таким образом, от степени позитивности коллективной учебно-профессиональной деятельности зависит успешность профессиональной идентификации. Социальное непринятие или изоляция может послужить основой формирования противоречий в процессе обретения профессиональной идентичности.

Вышеизложенные положения стали основой нашего исследования психологических особенностей профессиональной идентичности студентов в зависимости от их социального статуса в учебной группе. В качестве рабочей гипотезы избрано предположение, что существуют значимые различия в уровне выраженности профессиональной идентичности в зависимости от социометрического статуса студента.

Теоретическими основами исследования выступили следующие положения:

- концепция профессиональной идентичности (М. Аргайл, З. В. Ермакова, Е. П. Ермолаева, Д. Н. Завалишина, Е. Н. Кирьянова, Т. В. Мищенко, А. А. Озерина, Ю. П. Поваренков, Н. С. Пряжников, Л. Б. Шнейдер др.);
- статусная модель Дж. Марсиа;
- структура профессиональной идентичности студентов А. А. Озериной;
- теоретические концепции о связи профессиональной идентичности с межличностными отношениями (И. Ю. Вороцкая, И. Е. Григорович, Н. С. Соболева (Аринушкина));
- методологические принципы системности, единства сознания и деятельности.

В ходе исследования мы использовали теоретический анализ литературных источников, опросный метод, тестирование, методы математического анализа эмпирических данных (U -критерий Манна – Уитни, Z -критерий Колмогорова-Смирнова для проверки нормальности распределения).

В сборе эмпирических данных для диагностики специфики содержания и динамики профессиональной идентичности студентов был задействован опросник профессиональной идентичности (А. А. Озерина); а для определения взаимных симпатий между членами группы и выявления степени авторитета того или иного студента по признакам «симпатия – антипатия» («звезды», «предпочитаемые», «принятые», «непринятые», «отвергнутые») – методика социометрии (Дж. Л. Морено).

В исследовании принимали участие студенты 4-х и 5-х курсов Института психологии Российского государственного профессионально-педагогического университета (РГППУ). Выборка составила 72 человека в возрасте от 20 до 24 лет.

Испытуемые были разделены по социометрическому статусу: группа № 1 – студенты, обладающие статусом «звезда»; группа № 2 – студенты со статусом «предпочитаемый»; группа № 3 – «принятые»; группа № 4 – «непринятые»; группа № 5 – «отвергнутые». При этом студенты 1-й группы были отнесены к высокому статусу, 2-й и 3-й групп – к среднему, 4-й и 5-й – к низкому.

Для проведения сравнительного анализа использовался U -критерий Манна – Уитни (распределение эмпирических показателей в изучаемой выборке существенно отличается от нормального).

Результаты проведенного психологического исследования представлены в таблице.

Рассмотрим подробнее результаты сравнительного анализа.

Согласно полученным данным, наблюдаются значимые различия в уровне выраженности показателей по шкале «профессиональная самооценка (результат собственной рефлексии / результат оценки других)» ($U = 4$; $p = 0,019$): у студентов со статусом «звезда» формирование профессиональной самооценки происходит на основе собственной рефлексии, тогда как у «предпочитаемых» – на основе восприятия и оценки их способностей и возможностей другими людьми ($14,67 > 7,79$). Мнение других является доминирующим и при выстраивании профессиональной самооценки у студентов со статусами «принятый» ($U = 8$; $p = 0,016$), «непринятый» ($U = 6,5$; $p = 0,021$) и «отвергнутый» ($U = 1$; $p = 0,017$) (значения средних рангов приведены в таблице). При этом у игнорируемых в учебной

группе студентов («непринятые») оценка себя как профессионала в большей степени базируется на самопознании, нежели на суждениях и взглядах окружающих, по сравнению с «отвергнутыми» студентами ($U = 45$; $p = 0,03$) ($16,63 > 10,00$). Таким образом, профессиональная самооценка высокостатусных студентов («звезды») больше, чем у остальных студентов, ориентирована на самоанализ и собственные представления, нежели оценку окружающих. Студенты, имеющие статус «непринятый», более свободны от чужого мнения в своей самооценке, по сравнению с «отвергнутыми».

Результаты сравнительного анализа профессиональной идентичности в зависимости от социометрических статусов студентов

Элементы профессиональной идентичности	Социометрический статус	<i>U</i>	<i>p</i>	Средний ранг
Профессиональная самооценка (результат собственной рефлексии / результат оценки других)	«Звезда»	4	0,019	14,67
	«Предпочитаемый»			7,79
	«Звезда»	8	0,016	26,33
	«Принятый»			14,3
	«Звезда»	6,5	0,021	18,83
	«Непринятый»			10,34
	«Звезда»	1	0,017	10,67
	«Отвергнутый»			5,11
	«Непринятый»	45	0,030	16,63
	«Отвергнутый»			10,00
Профессиональная самооценка (адекватная / неадекватная)	«Звезда»	9	0,045	18,00
	«Непринятый»			10,47
Профессиональная мотивация (интристивная / экстристивная)	«Звезда»	3	0,017	15,00
	«Предпочитаемый»			7,71
Учебно-профессиональные планы (определенные / неопределенные)	«Звезда»	6	0,025	19,00
	«Непринятый»			10,32
	«Звезда»	2	0,027	10,33
	«Отвергнутый»			5,22
	«Предпочитаемый»	65,5	0,011	21,82
	«Непринятый»			13,45
	«Предпочитаемый»	32	0,042	14,21
	«Отвергнутый»			8,56
Образ профессии (целостный / фрагментарный)	«Принятый»	70,5	0,047	20,39
	«Отвергнутый»			12,83
Профессиональная позиция (автономная / зависимая)	«Непринятый»	41,5	0,023	16,82
	«Отвергнутый»			9,61

Выявлены статистически значимые различия в уровне выраженности показателей по шкале «профессиональная самооценка (адекватная / неадекватная)» ($U = 9,00$; $p = 0,045$): у студентов «звезд» адекватность и объективность профессиональной самооценки выше, чем у «непринятых» ($18,00 > 10,47$). Обладая высоким статусом, они довольно реалистично оценивают свою профессиональную деятельность, себя как профессионалов и достаточно самокритичны.

По шкале «профессиональная мотивация (интринсивная / экстринсивная)» также получены статистически значимые различия ($U = 3$; $p = 0,017$): у «звезд», в отличие, например, от «предпочитаемых», мотивация учебной и профессиональной деятельности в большей степени детерминирована внутренними побуждениями ($15,00 > 7,71$). Студенты 1-й группы овладевают профессией прежде всего ради нее самой, а не для достижения каких-либо внешних наград, их профессиональное обучение и деятельность являются самоцелью, а не средством для достижения неких иных целей.

Результаты по шкале «учебно-профессиональные планы (определенные / неопределенные)» выглядят следующим образом: у студентов с социометрическим статусом «звезда» данные планы характеризуются большей ясностью и определенностью, чем у «непринятых» ($U = 6$; $p = 0,025$) ($19,00 > 10,32$) и «отвергаемых» ($U = 2$; $p = 0,027$) ($10,33 > 5,22$). Более четко сформированы и осознаны учебно-профессиональные перспективы и у «предпочитаемых» студентов по сравнению с «непринятыми» ($U = 65,50$; $p = 0,011$) ($21,82 > 13,45$) и «отвергнутыми» ($U = 32$; $p = 0,042$) ($14,21 > 8,56$).

Статистически достоверные различия обнаружены также в степени выраженности показателей по шкале «образ профессии (целостный / фрагментарный)» ($U = 70,5$; $p = 0,047$): например, у «принятых» студентов представление о профессии носит более целостный характер, чем в группе «отвергнутых» ($20,39 > 12,83$), где данный образ фрагментарен и неустойчив.

Любопытно, что при определении профессиональной позиции (уровень выраженности показателей по шкале «профессиональная позиция (автономная / зависимая)» – $U = 41,5$; $p = 0,023$) различия выявились у низкостатусных студентов. Для 4-й группы («непринятые») свойственна автономность в профессиональном самоопределении, а для 5-й («отвергнутые») – очевидная зависимость ($16,82 > 9,61$), т. е. отношение к будущей профессиональной деятельности соци-

ально изолированных студентов, определяющее профессиональные планы и намерения, направления деятельности, профессиональное мировоззрение, весьма подвержено внешним влияниям и ориентировано на мнение других членов группы.

Подводя итог, можно сделать следующий вывод: студентам с высоким социометрическим статусом внутри учебной группы присуща внутренняя профессиональная мотивация, конкретные, определенные профессиональные планы; у них целостный образ будущей профессии, адекватная профессиональная самооценка, критическое отношение к себе и своей профессиональной деятельности; наконец, они выделяются среди других независимой профессиональной позицией.

Полученные данные убедительно демонстрируют также, что у студентов, обладающих более низким социометрическим статусом в учебной группе, имеются сложности в процессе профессионального самоопределения, а именно: у них нет ясных учебно-профессиональных планов; они подвержены влиянию окружающих при формировании профессиональной самооценки, которая достаточно неадекватна; обладают внешней профессиональной мотивацией, фрагментарностью образа приобретаемой профессии.

Следовательно, выдвинутая гипотеза о наличии значимых различий в уровне выраженности профессиональной идентичности в зависимости от социометрического статуса студента подтверждается. Социально обусловленные конфликтующие реальности в виде психического отражения объективной ситуации межличностного общения и взаимодействия снижают эффективность и результативность профессионального самоопределения.

Выявленные различия в выраженности компонентов профессиональной идентичности студентов, в зависимости от их социометрического статуса в учебной группе, показывают, что межличностные отношения (возникающие симпатии / антипатии; принятия / непринятия другого) в процессе профорганизации порождают конфликтующие реальности профессионального самоопределения, что может препятствовать становлению будущего специалиста.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы для организации процесса психологического сопровождения профессионального становления студентов, а также послужить основой для дальнейших научных изысканий.

Литература

1. Григорович И. Е. Особенности профессиональной идентичности разностатусных студентов различных курсов обучения: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2009. 22 с.
2. Озерина А. А. Разработка опросника диагностики профессиональной идентичности студентов // Изв. Дагестан. гос. пед. ун-та. 2011. № 2 (15). С. 17–25. [Электрон. ресурс]. URL: http://izvdgpru.ru/phocadownload/pp_2011_2.pdf.
3. Соболева (Аринушкина) Н. С. Социально-психологические характеристики идентичности учащейся молодежи: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2006. 22 с.
4. Шнейдер Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М.: Моск. психол.-соц. ин-т, 2007. 128 с.